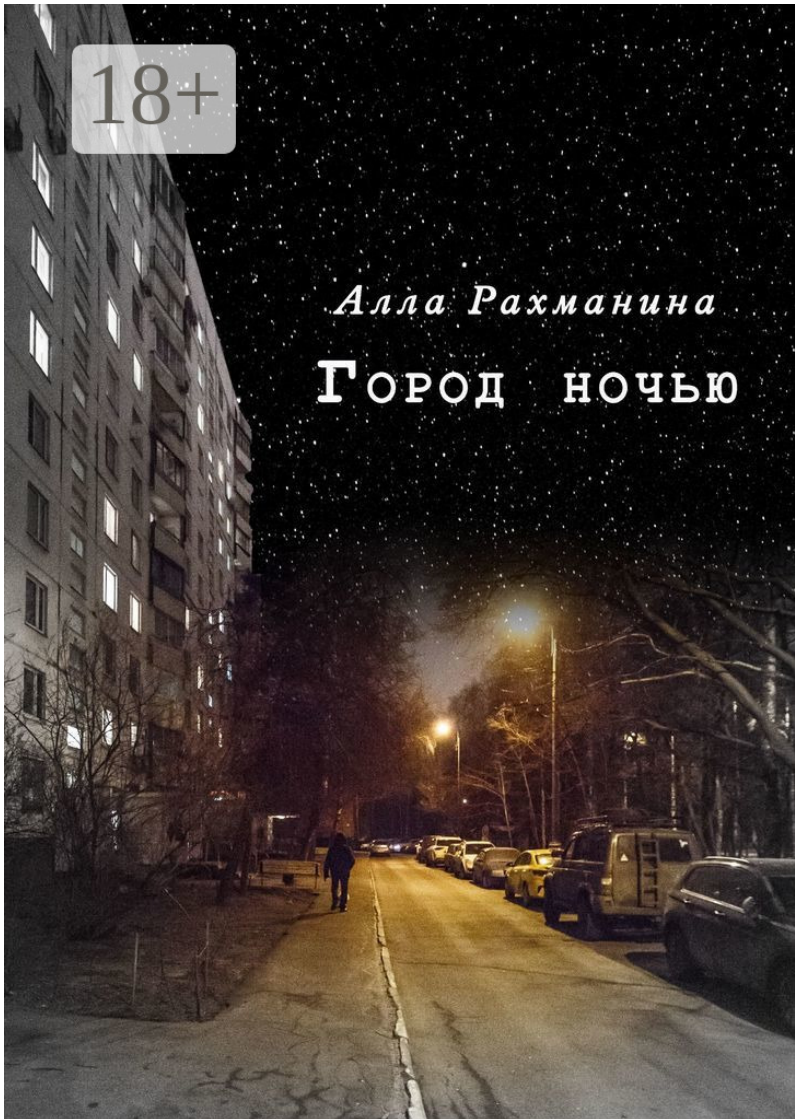

18+

Алла Рахманина
ГОРОД НОЧЬЮ

Алла Рахманина
Город ночью. Эксцентричная
комедия в двух действиях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50436656

ISBN 9785449818522

Аннотация

«Город ночью» – это комедия рубежа эпох. Она была написана в самом конце горбачёвской перестройки, в преддверии демократии и капитализма, и дух перелома, дух перемен в ней особенно отчётлив. Персонажи поначалу серьёзны и неуживчивы друг с другом (и с действительностью), порой саркастичны, порой наивны, погружены в свои повседневные проблемы. Любовь тут соседствует с путаницей семейных отношений, житейские трудности – с муками творчества, благородные порывы – с мелким жульничеством.

Содержание

Бурлит ночная жизнь?...	5
Город ночью	7
Действующие лица	7
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	9
Картина первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Город ночью
Эксцентричная комедия
в двух действиях
Алла Рахманина

И. Вишневецкая *Редактор*

К. Иоутсен *Редактор*

К. Ю. Иоутсен *Дизайнер обложки*

А. Б. Ленина *Дизайнер обложки*

© Алла Рахманина, 2020

© К. Ю. Иоутсен, дизайн обложки, 2020

© А. Б. Ленина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-1852-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бурлит ночная жизнь?...

В этой комедии она бурлит, и даже очень бурлит. Собственно говоря, комедии для того и создаются – пишутся, ставятся, снимаются. Для нашего с вами хорошего, гармоничного миропонимания. Тем более, новости житейские, мировые, планетарные далеко не всегда способствуют этому самому радостному пониманию действительности. Вот здесь-то и приходит на смену им или вперемежку этот старинный жанр. Особенно если комедия написана пером мастера, осознающего, как в данный момент человеку необходима разрядка – погружение в мир весёлых, находчивых или просто остроумных людей. Комедия всегда действенна, безошибочна в выборе персонажей, оригинальных и в то же время таких обыденных.

«Город ночью» – это комедия рубежа эпох. Она была написана в самом конце горбачёвской перестройки, в преддверии демократии и капитализма, и дух перелома, дух перемен в ней особенно отчётлив. Реализм, сатира и фарс остро сюжетных коллизий переплетены здесь так плотно, что невольно задаёшься вопросом – а комедия ли это? Персонажи поначалу серьёзны и неуживчивы друг с другом (и с действительностью), порой саркастичны, порой наивны, погружены в свои повседневные проблемы. Любовь тут соседствует с путаницей семейных отношений, житейские трудности –

с муками творчества, благородные порывы – с мелким жульничеством.

Разумеется, ни одна интрига не остаётся неразрешённой, но автор всё же до конца держит читателя в напряжении: как оно на самом деле? неужели всё вот так плохо? Но... В лучших традициях жанра, нехорошее хоть и борется с хорошим – добро и любовь неизбежно побеждают, пусть и с изрядной долей иронии.

Читая «Город ночью» сегодня (ровно тридцать лет спустя!), невольно чувствуешь ностальгию по утраченному прошлому, но ностальгию тёплую, как будто почти легкомысленную, и улыбаешься уже не только шуткам героев и забавным перипетиям, но и той непринуждённости, тому оптимизму, с которыми преобразил автор не столь уж далёкое время. Все помирились и снова задружились. Спасибо им всем!

Город ночью

Действующие лица

Игнатий Степанович Карпушкин – рабочий автозавода

Оксана Георгиевна Карпушкина – его жена; пекарь

Игорь Тарасович Данилюк – пожарный

Александра Сергеевна Данилюк – его жена; работник бюро

пропусков Управления милиции

Дина Данилюк – их дочь; студентка, начинающая журналистка

Хмурый, Тёртый – клички их говорят сами за себя

Эдуард Леопольдович Трошкин – фотохудожник

Жозеф-Сэмюэль Певзнер – интурист из Франции

Аделаида Муравейко – дружинница, флейтистка ансамбля малых духовых инструментов

Регистраторша в приёмном покое больницы

Подгулявший

Приезжий

Водитель такси

Петрович, Потапенко, Очкарик, Федя, Рая, Крановщик (за сценой) – строители

Врач-мужчина, Врач-женщина

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Вместе с ожившим, медленно раздвигающимся занавесом возникает задумчивая, немного грустная, чуточку ироничная мелодия. Это флейта.

Ночь. Улица. Фонарь... Угол многоэтажного жилого дома. Ещё светятся стеклянная дверь и вывеска кафе: «Подомашнему». Два подъезда, между которыми – будка телефона-автомата. Ближе, на первом плане, скамья и парапет набережной. К воде, то бишь в зрительный зал, ведут широкие полукруглые ступени. Зал – это как бы река.

ХМУРЫЙМУРАВЕЙКОМУРАВЕЙКО На скамье, в полной неподвижности, нахохлившись, сидит . Из-за угла, чуть ли не с закрытыми глазами, словно сомнамбула, приближается молодая женщина в длинном белом платье, играющая на флейте. Это . На левом рукаве белого платья – красная повязка. На локте правой руки висит резиновая дубинка. оглядывается подозрительно.

МУРАВЕЙКО // . С преступностью, конечно, надо бороться всем миром. Сообща! отнимая от губ флейту ХМУРЫЙ. Правильно. Пусть каждый сам себя ловит! МУРАВЕЙКО. Но я-то сама – из милицейского коопера-

тива.

ХМУРЫЙ. Платная, значит? Ну-ну.

МУРАВЕЙКОПОДГУЛЯВШИЙ *Удовлетворённая ответом, снова взявшись за флейту, уходит. Мелодия постепенно затихает. Из кафе, явно подталкиваемый в спину, неохотно выходит , переругиваясь со служителем./*

ПОДГУЛЯВШИЙ. Нравится, вот и сажу! Ну и что, что все гости ушли? Ну и что, что юбиляр ушёл? // И это – кооперативное кафе! За тройную цену! /ХМУРОМУ./ Я нынче на два юбилея приглашён был. На первом пообедал, а на втором, здесь – ну никакого аппетита. Вот и сидел, ждал, когда этот аппетит появится. // *Свет в кафе гаснет. Пошатываясь, уходит.*

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ ДАНИЛЮКОКСАНА ГЕОРГИЕВНА КАРПУШКИНА/ *Из первого подъезда выходит , молодой человек при усах и в полной пожарной амуниции. Из второго подъезда – , красивая, могучего телосложения дама. Оба бросают взгляд на часы.*

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ. Мне на дежурство, Оксана Георгиевна, а вам – на смену? Так?

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. Так, Игорь Тарасович. Первую партию городских булочек мы выпекаем поздно ночью!

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ. Для тех, кто не спит?

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. Вот именно.

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ. Городские – это ведь бывшие французские?

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. Да, они. // Свекровь в окно смотрит... Пойду. *Смотря вверх.*

/ХМУРОГОИГНАТИЙ СТЕПАНОВИЧ КАРПУШКИН-водителя/ *Кивнув друг другу, расходятся. Слышится шум приближающейся автомашины. Останавливается. Хлопает дверца. Не заметив , мимо пробегает мужчина лет сорока, в рабочем комбинезоне. В руке у него куртка. Это . Оглядывается на не видимого за сценой .*

ИГНАТИЙ СТЕПАНОВИЧ. Я мигом! Не беспокойтесь! У приятеля одолжу и... // Что? Какой ещё, к чёрту, автоматический секретарь?! Эдик, это я, Игнатий! Ну, так как? Всё в силе? Нет, пока один. Она чуть позже явится. Ну, не так-то ведь просто солидной даме ночью из дома исчезнуть. Я-то? Да прямо с работы. К себе даже не подымусь. Оксана-то уже ушла – городские булочки они выпекают поздно ночью – а мама дома. Не выпустит. Хуже тёщи! Ну, часочка через три явлюсь. В цеху, скажу, задержался. // Так, я ж и вправду задержался. Что делал? Панелевозы ремонтировал! И так, знаешь ли, увлёкся... Чуть на свидание не опоздал! // У тебя удобно? Мы неприхотливы! Что? Трубы гудят? Никак слесаря не вызовешь? Ну, этим ты нас не запугаешь! Всё! Поднимаюсь! // *Вбегает в телефонную будку, набирает номер. Смеётся. Смеётся. Убегает в подъезд.*

/ВОДИТЕЛЬ ТАКСИ/ *Проходит минута... Появляется шикарно одетый . Оглядывается.*

ВОДИТЕЛЬ. Нет, ты погляди! Мало что за наши, за рубли

его любезно сюда доставил, так ещё и... Слиял, подлец.

ХМУРЫЙ. Думаешь, не одолжит ему приятель?

ВОДИТЕЛЬ. А ты бы одолжил?

ХМУРЫЙ. А ты?

ВОДИТЕЛЬ. Бормотал что-то всю дорогу, в затылке скрёб. Ай да, Карпушкин, говорит, ай да молодец! // *Махнув рукой, уходит.*

/КАРПУШКИН/ *Слышится шум отъезжающей автомашины. Тут же из подъезда выбегает .*

ИГНАТИЙ СТЕПАНОВИЧ /ОХМУРОГО/. А, вот вы где! Извините, задержался. // Сдачи не надо! // *глядывается, замечает Протягивает деньги. Убегает обратно в подъезд.*

/ХМУРЫЙДИНА ДАНИЛЮКЭДУАРД ТРОШКИН/ *Подержав деньги на ладони, пожав плечами, сунёт их в карман ковбойки. Из второго подъезда выходит . Смотрит наверх, на одно из окон дома, потом на часы. Из первого подъезда, насвистывая, выходит увешанный фотоаппаратурой .*

ДИНА /о/. Тобик! Тобик! Ты где? Ко мне! *глядываясь по сторонам*

ТРОШКИН. А, Дина! Хоть бы взглянуть на вашего Тобика. Что за порода?

ДИНА // Ну... Он примерно такой... // Эдуард Леопольдович, вы что, опять на съёмку? И опять ночью? *неуверенно Показывает руками размер Тобика.*

ТРОШКИН. Как будущей журналистке – признаюсь. Хочу создать фотохудожественный репортаж о ночной жизни

нашего города.

ДИНА. Я думала, существует только ночной Париж, ночной Нью-Йорк... но чтоб наш город!

ТРОШКИН // Очевидно, вас ещё слишком рано укладывают спать. Вы оглянитесь только! Ну, как? *обиженно*

ДИНА. Д-да, темно.

ТРОШКИН // Темно? Да что у вас со зрением?! Посмотрите направо! Это же наш район светится! А эти районы слева! Заречный! Центральный! Чем не Париж?! А посмотрите, посмотрите, как вписываются в чертёж светящихся окон на той стороне реки семь крупных звёзд большой Медведицы! А вы говорите – темно! Какая напряжённая жизнь! И это – в начале второго часа ночи! Не спит город! Не спит! *ещё более обиженно*

ДИНА // Вот таким вы мне нравитесь! *неожиданно для самой себя*

ТРОШКИН // И как же я люблю его! Знаете, я себе иногда наседкой кажусь. Беспокойно вдруг за город станет, тревожно... И – закудахтать хочется, под крылья все эти дома спрятать, заслонить, как цыплят! /ДИНА/ Но... *даже не слыша её смотрит на него почти с восторгом.*

ДИНА. От кого же заслонить? Мир разоружается. Сколько ракет разобрали...

ТРОШКИН. Да, на запчасти для других ракет. Хочу, Диночка, запечатлеть эту зыбкую тишину, хочу создать репортаж о родном городе, который спит и не спит одновременно.

но! // Да и кому, Диночка, как не мне делать этот репортаж?! Всё-таки я – Эдуард Трошкин! У меня вкус, фантазия, острое бинокулярное зрение, уникальная импортная фотоаппаратура! Мне, Диночка, телефон обрывают! Звонят заместители начальников Главков, директора, спортсмены. Неделю назад, например, звонил глава нашей районной мафии, дядя Жека, умолял сделать ему фото для будущего памятника. Да, да, представьте! Но я там попутно такое на его вилле заснял! Пальчики оближешь! *Пауза.*

ДИНА. А вот таким вы мне абсолютно не нравитесь!

ТРОШКИН // Что? Что вы сказали? *запинаясь, удивлённо*

ДИНА. Хотите сравняться с негодяем? Что ж... Попробуйте. Но только знайте, что семь звёзд Большой Медведицы, которые вы разглядели своим острым бинокулярным зрением – отнюдь не звёзды! Это семь обыкновенных электролампочек на стреле крана! Там, на том берегу реки, строят дом.

ТРОШКИН // Но почему кран неподвижен? Мне известно, что дом этот строят и ночью. Я даже собирался... // «Скорая помощь»... Врачи спасают человека... И тоже на том берегу. Да, там ведь больница. /ДИНУ/ И всё-таки, на пути к бессмертию – мы, фотографы, успели больше, чем врачи! /ДИНУ/ Вот, пожалуйста! Вы увековечены! Странное чувство. Вы не замечали, Диночка? Всегда почему-то тянет на противоположный берег. Как будто на этом берегу не так интересно. Смотрите, какая красивая лунная дорожка! // Чем в обход, по Садовой улице добираться, спрыг-

нуть бы сейчас с парапета на лунную дорожку и... Через пять минут – там, на той стороне! *всматривается* Слышится *сирена проносащейся вдалеке «скорой помощи»*. Искося *смотрит на отвернувшуюся от него*. Щёлкает *фотовспышкой, снимая*. Щёлкает *фотоаппаратом*.

ДИНА. За чем же дело? Смелей!

ТРОШКИН. Гм. Так утонуть можно.

/ДИНА/ Сбежав по полукруглым ступеням, с грациозной осторожностью ставит ногу в белой туфельке на ярко высвеченный юпитерами проход между креслами, на «лунную дорожку». Шаг, другой...

ТРОШКИН. Вы что?! Осторожней! Ну и ну! Как это вам удалось? // Очевидно, в вас есть что-то такое, что позволяет вам... Что придаёт вам... // *Щёлкает фотоаппаратом*. *Взволнован*.

ДИНА // Ну, теперь вы! *вернувшись на берег*

/ТРОШКИН/ Спустившись по ступеням, нерешительно ставит на «лунную дорожку» ногу и тут же с воплем отдёргивает её.

ТРОШКИН // Чёрт! // Ну, мне пора, Диночка. Хоть и в обход, а на ту сторону всё равно надо. // *снимает башмак, выливает из него воду Надевает башмак. Смотрит на часы.*

ДИНА // Эдуард Леопольдович, для того, чтобы я, наконец, вышла из детского возраста и познакомилась не только с дневной, но и с ночной жизнью... *просительно*

ТРОШКИН. А папа с мамой что скажут?

ДИНА. Папа на дежурстве, а мама... Накрасила губы, подвела глаза, причесалась и легла спать.

ТРОШКИН. Гм.

ДИНА. Побежали, Эдуард Леопольдович!

/ПЕВЗНЕР/ *Взявшись за руки, убегают. Часто оглядываясь, что-то восхищённо восклицая, проходит мимо седовласый человечек в белых шортах, в курточке и с галстуком «бабочка». Явный иностранец. Это мсье .*

ПЕВЗНЕР /ХМУРОМУ/. О-ля-ля! Тре бьен! Мсье! Миль пардон! Парле ву франсе, мсье? /ХМУРЫЙ/ Ну, а по-русски вы хотя бы умеете?, *восторженно Пауза. смотрит молча.*

ХМУРЫЙ // *По-русски – лучше. ещё помолчав, с достоинством*

ПЕВЗНЕР // *Какая красота! Это что-то бесподобное! А почему? Почему?! Потому что это моя родина! Да, да! Я прилетел сюда из Франции, из Марселя. Но я не француз. Нет, нет! Я – представитель русского зарубежья. Чистокровный «здешний» по национальности. Вы же видите, как я хорошо с вами говорю! // Ах, да, позвольте представиться. Жозеф-Сэмюэль Певзнер, к вашим услугам. // От рождения и до самого семнадцатого года – я жил здесь. А потом... потом – там. Но поверьте, я не шпион! Меня не интересует //, как, что, каким образом, зачем, почему? Наоборот! Меня интересует //, как, что, каким образом, зачем, почему? широким, охватывающим панораму жестом Спыхватывается Отвешивает лёгкий поклон с жёсткой, недоброй интонаци-*

ей с другой – задушевной, ласковой интонацией

ХМУРЫЙ. Нравится, значит?

ПЕВЗНЕР. Нет слов! Слов нет! // *Уходит.*

// *Пауза.*

ХМУРЫЙ // *Эй! Слышь? Как тебя? Пензер! Слышь, идея есть! вскочив на ноги, кричит вдогонку*

ПРИЕЗЖИЙ/ Но француз уже далеко, не слышит. Из-за угла, поглядывая то на бумажку с адресом, то на табличку дома, появляется . Это паренёк лет восемнадцати. В руке у него авоська с какими-то жёлтыми шарами.

ПРИЕЗЖИЙ /ХМУРОМУ/. Извиняюсь, вы здешний?

ХМУРЫЙ. Чистокровный.

ПРИЕЗЖИЙ. А я... Я с Холодной реки сам. Из деревни Щель. // Человека одного ищу – Эдуарда Трошкина, фотографа. *Протягивает бумажку с адресом.*

ХМУРЫЙ // *Едуард этот на другом конце города живёт, в Морковном переулке! сминая и выбрасывая бумажку*

ПРИЕЗЖИЙ. В Морковном, говорите? // Трошкин личную жизнь мне поломал. Мне в армию осенью. Найти бы его, поговорить... *Доверительно.*

ХМУРЫЙ // *Не Трошкин – Мошкин да Поварёшкин жизни наши ломают... махая рукой*

ПРИЕЗЖИЙ. Мошкин и Поварёшкин – не знаю, а Трошкин поломал. // *Грейфрукту тут у вас купил. Рубль сверху дал, вместо паспорта. // Булку с кооперативной ветчиной попробовал. Паспорт не требовали, но рубль сверху всё рав-*

но взяли. Ну ладно, всего вам! // Спасибо большое! /ХМУ-РЫЙ/ Перекладывает авоську из одной руки в другую. Пауза. Уходит, но тут же возвращается. Уходит. Однако через мгновение выглядывает из-за угла. Наблюдает за .

/АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА ДАНИЛЮК/ Из второго подъезда между тем выходит, настороженно оглядываясь, . Она принаряжена, с красиво уложенной причёской. Заходит в телефонную будку, набирает номер.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Кто? Автоматический секретарь? Игнатий Степанович, что за шутки? Ну да, я! Задержались в цеху? Панелевозы? Срочно? Дефицит? Так, про панелевозы в другой раз. Вы один? Хозяин на съёмках? Да, муж отбыл – дежурство. Боялась, Дина не даст уйти, но она тоже вышла – подруге позвонить. Что? // Ну, в этой будке её нет, значит, пошла за угол. Вы уверены, что нам никто не помешает? Что? Будет лучше, чем у меня в бюро пропусков прошлой ночью? Посмотрим, посмотрим. Надеюсь, не хуже, чем ночью в пятницу – помните, в одном из панелевозов на вашем заводе? Всё, иду! // Оглядывается. Исчезает в первом подъезде.

/ХМУРЫЙ/ поднимается со скамейки, прохаживается, качая головой, удивляясь людям. Откуда-то сверху, не со звёздного ли неба, медленно опускается несколько листков бумаги.

ХМУРЫЙ // подобрал один листок, не без натуги, почти по складам читает вслух

// Уснул-то он уснул, но... // Смотрит на обороте. Хмыкает. Садится, достаёт огрызок карандаша, слюнит его, кряхтя, почёсывая затылок, что-то пишет.

/ХМУРЫЙПРИЕЗЖИЙПОДГУЛЯВШИЙ/ Воспользовавшись тем, что отвлёкся, из-за угла на цыпочках выходит . Тихонько, замирая при малейшем скрипе, достигает первого подъезда и скрывается в нём. Хлопает дверца остановившегося такси. Бежит человек в пижаме. Это уже знакомый нам .

ПОДГУЛЯВШИЙ /Водителю/. Айн момент, шеф! // Эй, кто там? Ночной директор! Эй! /Хмурому/ Портфель у них забыл. // Эй! Есть кто живой? Стучит в двери кафе, всматривается сквозь стеклянную дверь. Продолжает стучать в дверь. . Снова в двери.

/ВОДИТЕЛЬ/ Появляется уже знакомый нам .

ВОДИТЕЛЬ. А, вот он где! // Я уж подумал – всё, с концами. Как в тот раз. /ПОДГУЛЯВШЕМУ/ Гражданин, вы скоро? Смейтся. Смейтся, не дождавшись сочувствия. .

ПОДГУЛЯВШИЙ. Сейчас!

/ВОДИТЕЛЬ / уходит.

ПОДГУЛЯВШИЙ // Папаша, портфель я у вас забыл! Портфель! На юбилее тут у вас был, в сиреневом зале! Портфель под портьеру спрятал – и забыл. Посмотри, папаша! Документы у меня там! Важные документы! /Хмурому/ Посмотрит. // Есть? Да, да! Он самый! Вот спасибо! Давай! Что? // Как это – вдруг не мой? А чей же? // Какие ещё дока-

зательства? Я же тебе сказал – документы там! Ну... ещё кое-что. Ну, колбасы в ломтиках грамм шестьсот... Четыре банана... Ну, хорошо, хорошо – три! Ещё что? Ну, «Свадебного» бутылка... Ну, «Русской» полбутылки... Что? Нет «Свадебного»? Как, нет?! Ладно, давай уже портфель! Нет, ты за это ответишь! Что ещё? Ну, огурцы, помидоры... Ну, киевские котлеты, две штуки... Согласен – одна штука. Портфель отдай! Ну?! // Сторож называется! Я нынче на два юбилея приглашён был. На два! На первом подзаправился, а на втором – никакого аппетита. Вот и решил сухим пайком взять. В магазинах-то – сами знаете... И ведь своё взял! Своё, со своих тарелок. До пары, правда, не дотянулся... А этот, бандит! Вор! Настоящий вор! снова в двери, с облегчением. В дверь. Обескураженно. Нервно. Получив портфель, разъярённо ворчит. Подходит к скамейке, ставит портфель. Поправляет сползающие пижамные брюки.

ХМУРЫЙ. Кто настоящий? У тебя вон «Русской» полбутылки, а у него одно сухонькое. У тебя три банана, а у него...

ПОДГУЛЯВШИЙ // Да я вижу, вы тут из одной шайки-лейки. зло

ХМУРЫЙ. Не, мы не из одной. // Мы из разных. Доверительно.

/ВОДИТЕЛЬ/ Появляется .

ВОДИТЕЛЬ // Едете – нет? Мало, понимаешь, что за наши, за рубли, вас доставил, так ещё и... сердито

ПОДГУЛЯВШИЙ /ХМУРОГО/. Твоё счастье! // бросая

на разъярённый взгляд Уходит.

ВОДИТЕЛЬ /ПОДГУЛЯВШЕМУ/. Хотя этому сбежать не удалось. А Карпушкин – тот спит, небось? Ну, я его сейчас разбужу... // Эй, Карпушкин! Или как там тебя? Который за такси не расплатился! Я к дяде Жеке сейчас заеду, заявление на тебя сдам и услуги оплачу! Он тебе мозги вправит!
поглядев вслед , переводит взгляд на окна дома Кричит.

ХМУРЫЙ. Дядю Жеку знаешь? Гм... // На! Выходил этот Карпушкин, передать просил. *Протягивает деньги.*

ВОДИТЕЛЬ //. Долго же он тебя просил... Эх! // *озадаченно Уходит.*

ХМУРЫЙ. Что – эх? Что – эх? /**ХМУРЫЙ/** А портфель?! Эй! Вот заводные! // Портфель забыли-и-и!... Портфель! // *С пронзительным визгом тормозов машина уносится. И тут замечает забытый портфель. Схватив портфель, бежит вслед за машиной. Останавливается. Колеблется. Снова бежит. Исчезает за углом.*

/ТЁРТЫЙХМУРЫЙ/ Из-за другого угла выходит . *Останавливается перед пустой скамейкой. Недовольно оглядывается. С портфелем в руке возвращается запыхавшийся .*

ТЁРТЫЙ. Сколько раз я тебе говорил, дуремар ты эдакий, чтобы никуда отсюда не отлучался?!

ХМУРЫЙ. Сам дуремар.

ТЁРТЫЙ //. А это откуда? // *после негодующей паузы Вырывает портфель, раскрывает его.*

ХМУРЫЙ. Чужой.

ТЁРТЫЙ. Ясно, что чужой. // Делаешь успехи, Хмурый, растёшь! Ну, пить нам сейчас нельзя, мы на работе. А закусить – не вредно! // Докладывай! *Удивлённо свистит. Бросает в рот ломтик колбасы.*

ХМУРЫЙ. Значит, так. Сперва к Едуарду тощенький один на такси приехал, из того же подъезда. По фамилии Карпушкин.

ТЁРТЫЙ. Пешком не мог?

ХМУРЫЙ. Так он же не из дому, с работы! А Едуард наш отвалил, значит, на съёмку, да деваху ещё с собой прихватил. Только ушли – тут, раз, приезжий к нему явился. С Холодной реки сам, из деревни Щель. Жизнь ему, оказывается, Трошкин поломал. // *Задумывается.*

ТЁРТЫЙ. Дальше.

ХМУРЫЙ. Мамаша девахи этой, с которой Едуард ушёл – шасть из второго подъезда в первый, к тощенькому. Вся из себя фу-ты ну-ты...

ТЁРТЫЙ // . Не отвлекайся. Дальше. *жуя колбасу*

ХМУРЫЙ. Всё. Там они. Не пойму только, почему свет не гасят?

ТЁРТЫЙ. Старомодные у тебя, Хмурый, представления. Пока ты за портфелем отлучался, не могло к нему ещё несколько дам зайти?

ХМУРЫЙ. Ты что, Тёртый? Одной ему мало?

ТЁРТЫЙ // . По себе не суди. // *Ведь велено было не отлучаться! строго С раздражением.*

ХМУРЫЙ // От дуремара слышу! *после паузы*

ТЁРТЫЙ. Я, кажется, ничего такого не сказал.

ХМУРЫЙ. Но подумал.

ТЁРТЫЙ. Мысли читаешь?

ХМУРЫЙ. Мысли – читаю.

ТЁРТЫЙ /ХМУРОГО/. А может, ты опять новую жизнь начать хочешь, а, Хмурый? Раза три уже начинал, а конец был один и тот же. Вот ты где у меня, Хмурый! // И не забывай! А если что... От меня, может, и спрячешься, но от дяди Жеки не уйдёшь. // *жуёт колбасу, подозрительно всматриваясь в Сжисмает пятерню в кулак. Поднимается. Похлопав по карманам, находит длинную пилочку для ногтей, проводит ей несколько раз по ногтям. Входит в телефонную будку, плотно прикрывает за собой дверь, сует пилочку в прорезь для монет. Набирает номер.*

/ПЕВЗНЕР/ *В обратном направлении проходит мимо скамьи мсье . Останавливается.*

ПЕВЗНЕР // О-ля-ля! Ходил, ходил – и снова опять здесь! *восторженно*

ХМУРЫЙ /Певзнера/. Товарищ Певзнер! // Дело есть! Идея! Слышь, ты что? И вправду здешний родом? Фамилия-то у тебя русская, я такие встречал, а вот имя... Жозеф, Семейоель... Французские? *вскочив при виде , настороженно оглядывается на телефонную будку Манит его поближе.*

ПЕВЗНЕР // Да можно и по-русски, почему. Жозеф – Иосиф, а Сэмюэль – Самуил! *со снисходительной улыбкой*

ХМУРЫЙ. Ага, точно. Слушай... // Ты говорил, с родиной неохота расставаться, так? *Оглядывается на телефонную будку, понижает голос.*

ПЕВЗНЕР. Ой, как неохота-а-а!

ХМУРЫЙ. Оставайся у нас.

ПЕВЗНЕР // . Не тяну я на политическое убежище. Не прогрессивный деятель, не революционер, не владелец фирмы. Я ведь и в каталажке не один раз сидел, но не за политику, нет, а за... // *понутив голову Делает движение рукой, словно залезает в чужой карман.*

ХМУРЫЙ // . В законе? *со знанием дела*

ПЕВЗНЕР // . Завязал. *с грустью*

ХМУРЫЙ. Ссучился, значит?

ПЕВЗНЕР. Да нет, возраст. Зрение уже не то, сердце... А самое главное – хотите верьте, хотите нет – совесть, совесть замучила.

ХМУРЫЙ. Верю. Она и меня вот уже второй час грызёт.

ПЕВЗНЕР. Всего хлебнул. И санитаркой работал, и уборщицей, и... // *И всё-таки, собрал до кучи всё, что заработал, сантим к сантиму в банк вносил – и вот, купил билет в СССР. Вздыхает.*

ХМУРЫЙ. В СССР?! Ах, да... Слушай, видишь хмыря в телефонной будке? Это Тёртый. Хочешь, поменяйся с ним одеждой, документами – и тре бьен, так сказать! Ты здесь, в этом... гм... в СССР. А он, гад, в Марсель махнёт!

ПЕВЗНЕР // . Спасибо, добрый человек! Не на чужбине

умру, не на чужбине... // *начинает торопливо снимать с себя шорты* *Еле справляется со слезами.*

ХМУРЫЙ // *Погоди-погоди! Штаны оставь пока. Мне ж ещё его уговорить надо!* *тоже взволнован*

ПЕВЗНЕР // *А... А если он не согласится?* *разочарованно застегивая шорты*

ХМУРЫЙ. Уговорю! Погуляй покуда.

/ХМУРОМУПЕВЗНЕРХМУРЫЙТЁРТЫЙ/ *Делая умоляющие знаки, удаляется. отвечает ему жестами, полными оптимизма. Из будки выходит .*

ТЁРТЫЙ // *Ну, всё! Сейчас их оттуда выкурят!* *пряча пилочку для ногтей, удовлетворённо*

ХМУРЫЙ. Слышь, Тёртый, ты не заводись, но... Ты уверен, что дядя Жека нам за эти фотокарточки заплатит?

ТЁРТЫЙ. Я когда не уверен – не обгоняю. /ХМУРО-ГО/ Ему за эти негативы – за негативы, не за фотокарточки! – срок светит! И приличный! Заплатит, как миленький. И в конвертируемой валюте, само собой! *Ест колбасу. Но сомнение ему не по душе. Неожиданно взрывается.*

ХМУРЫЙ. Я и в некорве... и в неверкор... Я и нашими возьму. /ТЁРТЫЙ/ Сам дуремар. Ну, а фотокарточки эти... или как их? Негротивы... Они точно у Трошкина? *Махнув на него рукой, отвернувшись, нервно ест колбасу.*

ТЁРТЫЙ // *Не-га-ти-вы! Само собой есть. Он же явно деловой, этот Едуард, как ты выражаешься. У него, единственного во всем доме – кнопочный телефонный аппарат с авто-*

матическим секретарём! Ты видел, какие фирменные на нём корочки? Франкоиталоюгославские! Ох, хитёр, гад! Всё, что надо и не надо, у дяди Жеки заснял! // с непередаваемым презрением *Снова принимается за колбасу.*

ХМУРЫЙ // Скажи, Тёртый, если заплатят тебе валютой... Ты не хотел бы... Ты не думал... *после паузы*

ПОДГУЛЯВШИЙ/ Шум автомобиля, визг тормозов. Появляется .

ПОДГУЛЯВШИЙ // Та-а-ак... Хороша колбаска? Вкусна? *подбоченясь*

ХМУРЫЙ /Подгулявшему/. Слышь, друг! Не мешай, а? Важный разговор. Жизненно важный!

ПОДГУЛЯВШИЙ. Ах ты!... // *Замахивается.*

/

ХМУРЫЙПОДГУЛЯВШИЙХМУРЫЙПОДГУЛЯВШИЙ/
Отбив его руку, сам даёт ему леца. Сделав шага три назад, садится на землю, с грозным ревом поднимается для новой атаки, но тут как тут. снова на земле.

ПОДГУЛЯВШИЙ. Это потому, что я без перчаток... Но ничего, сейчас!...

ХМУРЫЙ // Добром просил, дай поговорить! // Неужели подождать не мог? Что тебе колбаса эта, что? Как пришла, так и ушла. Не в колбасе счастье! // Не в колбасе, не в колбасе, не в колбасе! /ПОДГУЛЯВШЕГО/ *уже рассерженно Отбивает новую попытку противодействия. Отбивает ещё одну попытку. Гонит всё дальше.*

/ТЁРТЫЙ ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ ДАНИЛЮК/ спешит за ними. Все скрываются за сценой, шум затихает. Некоторое время сцена пуста. Затем слышится приближающаяся сирена пожарной машины. Останавливается. Из-за угла выбегает .

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ //. Валера, мчись обратно в пожарку, а я здесь подежурю, что-то дымком тянет! *невидимому за сценой шофёру*

/ДАНИЛЮКОКСАНА ГЕОРГИЕВНА КАРПУШКИНА/ Новый вопль сирены, машина умчалась. взволнованно оглядывается. Слышится звук двигателя другой машины. Выбегает . Столь же взволнованно оглядывается по сторонам.

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА //. Вы... это... Михал Михалыч, поезжайте обратно на хлебозавод, а я тут булочные осматриваю! */ИГОРЮ ТАРАСОВИЧУ/ Извините, это вы Доброжелатель? невидимому шофёру Шум удаляющейся машины. К стоящему спиной .*

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ //. Какой?... Оксана Георгиевна! *оборачиваясь*

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. Ой!... Вы, Игорь Тарасович? // *Понимаете, тут позвонил мне кто-то... Оглядывается.*

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ. Мне тоже. Какой-то Доброжелатель. Что будто бы моя жена...

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. И мне то же самое! Что будто бы мой муж... Мой Игнатий Степанович...

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ. Моя Александра Сергеевна...

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. Что будто бы он с какой-то...

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ. Что она... С каким-то...

ВМЕСТЕ. Неужели это правда?!

// Оба лихорадочно оглядываются по сторонам.

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. Доброжелатель сказал мне, что

будет ждать у телефонной будки...

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ. И укажет квартиру, где моя жена...

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. Где мой муж...

// Пауза. Поражённые одной и той же мыслью, всплёскивая руками, смотрят друг на друга.

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ *//*. Теперь я вспомнил! Её не было дома и позавчера ночью, и в прошлую пятницу... *медленно*

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА. Ох!... И моего в эти ночи дома не было! *//* Портфель чей-то. Боже мой, за что? За что?! Ведь я за Игнашей как за малым ребёнком хожу! Благо, детей нет. С ложечки его кормлю! А мамочка его глаз с меня не сводит. Постираю бельё, выкручу – а она по второму разу выкручивает. И представьте, вода ручьём течёт! Откуда силы, ведь под восемьдесят старушке! А он... *Оба оглядываются по сторонам.*

ИГОРЬ ТАРАСОВИЧ. А она... Ведь я же никакого внимания от неё не требую. Завтрак миллионера – яичницу и кофе – сам себе готовлю. А если откровенно, то и ей тоже. Носовые платки сам себе стираю. А если откровенно, то и её всякую мелочь – не помню названий – заодно отстирываю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.